

МАРИНА СЕРОВА
ЗАКОН СТЕКЛЯННЫХ
ДЖУНГЛЕЙ

Литрес

Телохрани́тель Евге́ния Охотникова

Марина Серова

Закон стеклянных джунглей

«Научная книга»

2004

Серова М. С.

Закон стеклянных джунглей / М. С. Серова — «Научная книга», 2004 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Познакомившись в парке с безобидной старушкой, выгуливавшей собачку, телохранитель Евгения Охотникова и не предполагала, что новой знакомой понадобятся ее услуги. Причем охранять Жене предстояло не саму пожилую даму, а... ее собаку – сообразительного боксера по кличке Марыся. И не просто охранять, а отвезти в другой город к внуку заказчицы. Поездка не задалась сразу: кто-то проколол колеса Жениной машины. Дальше – хуже. Сначала неизвестные подозрительные личности пытались выкрасть Марысю, потом в машину Охотниковой бросили гранату... Пострадал при этом шикарный джип Георгия, случайного знакомого Жени, так что дальше ему пришлось путешествовать в ее машине. Банальная поездка в соседний город превратилась в гонки на выживание! Но почему нападавшие требовали у Жени какие-то драгоценности? Может быть, дело в шкатулке, которую старушка поручила отвезти внуку вместе с собакой??..

© Серова М. С., 2004

© Научная книга, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марина СЕРОВА

ЗАКОН СТЕКЛЯННЫХ ДЖУНГЛЕЙ

Глава 1

Все-таки я люблю месяц май. Аллергией не страдаю, наслаждаюсь весной на всю катушку.

А если еще учесть, что сейчас и дни у меня свободные есть, то совсем хорошо становится на душе. Соскучиться по работе пока не успела – только недавно закончила одно не очень приятное дело, охраняя такого противного типа, что была безмерно счастлива, когда наконец он укатил за границу в полном здравии.

Быстро перейдя пыльную улицу, я окунулась в чертовски приятную атмосферу нашего городского парка. Где-то здесь должны быть вишни и яблони – вон как запах цветущих деревьев разносится. Я даже остановилась от изумления. Божественно.

Теперь можно было не торопиться и побродить по дорожкам в свое удовольствие.

Ходила я минут сорок, не меньше. Наконец решила присесть на лавочку и вытянуть ножки. Свободная скамейка нашлась не сразу, но я постаралась. Она была под деревом, от общей дороги в стороне. Правда, за спиной находился забор с шумным магазином на перекрестке, но это все же лучше, чем сидеть рядом с визжащими детьми или надоедливymi старушками, которым и поговорить-то не с кем, как только со случайным человеком, оказавшимся очень кстати на одной лавочке.

Я подняла голову вверх и посмотрела на небо. Такое голубое и такое чистое. Верхушки деревьев качаются от ветра в своем странном танце, трепеща молодыми, свежими, еще клейкими листочками.

– Разрешите? Надеюсь, не помешаю вам?

Я, сохраняя улыбку на лице, посмотрела на обладательницу молодого девического голоса и очень удивилась. Передо мной стояла старушка, по-другому не скажешь, с немаленькой собачкой на поводке. Насколько я разбираюсь в породах, собачка была боксером.

– Так как? – старушка веселыми глазами смотрела на меня, продолжая стоять.

– Конечно, присаживайтесь, – рука сама показала на скамейку. Моя воспитанность не предусматривала другого варианта ответа.

– Благодарю. Очень мило с вашей стороны. Мы так утомились с Марысей.

– А Марыся – это кто? – проявила я чудовищную недогадливость. Ну не могла я представить, что мощного боксера можно так назвать.

– Моя девочка. – Старушка ловко села и стала наглаживать боксера по спине. – Марысечка, умница ты моя, золотце мое, красавица...

Я посмотрела на приплюснутую морду и безотчетно пожала плечами. С последним определением я бы с удовольствием поспорила.

Приходилось мне слышать подобные эпитеты, но только в адрес любимых деток. А тут к собаке такая нежность. Не иначе старушка совсем одинокая, вот и приходится все чувства направлять на нее. Удрать, что ли, побыстрее? А то ведь заговорит... Потом вообще не отвяжешься.

Но старушка не производила неприятного впечатления. Я вдруг поняла, что она раззадорила мое любопытство. Они с собакой – такая необычная парочка.

– Симпатичная, – все же отвесила я комплимент Марысе. – И умная, наверное?

– Разумеется, – пожилая женщина с укором посмотрела на меня. – Мы такое можем, Рексу и не снилось.

– Какому Рексу? – вырвался у меня вопрос.

– Сериал по телевизору идет про полицейскую овчарку по кличке Рекс. Мы с Марысей всегда смотрим, ни одной серии не пропустили. – Старушка перестала гладить собаку и откинулась на скамейку. – Так вот, он там показывает необыкновенные кренделя. Однако сдается мне, что все подстроено специально. Телевидение и не такое может. А Марыся на самом деле все понимает, слушает, даже разговаривает глазами, мордой своей. Не знаю, как вам объяснить, – махнула рукой бабушка, – но только мы понимаем друг друга без слов.

– Чудесно. Я за вас очень рада.

– А как вас зовут? – после небольшой паузы спросила старушка.

– Евгения. А вас? – пришлось спросить и мне.

– Виктория Леопольдовна, – важно произнесла пожилая женщина. – В молодости меня звали Викуся.

– Почти как Марыся, – выпалив фразу, я улыбнулась.

– Что-то перекликается, согласна, – нисколько не обиделась бабушка. – Впрочем... – Она чуть наклонилась ко мне и произнесла все остальное почему-то низким голосом: – Мы и темпераментами похожи.

– Да?

– Да. У нее так же много кавалеров, как и у меня раньше, – Виктория Леопольдовна поправила волосы.

Надо сказать, что старушка выглядела превосходно, откровенно моложе своих лет. Я, правда, не знаю, сколько ей было. Дело совершенно не в том. Эта милая женщина была такой ухоженной, такой чистенькой. Волосы коротко подстрижены и подкрашены в темно-каштановый цвет, что было видно даже из-под небольшой беретки или шляпки – даже не знаю, как назвать поточнее произведение искусства, находившееся на голове моей собеседницы. Аккуратненький костюмчик, под ним свежая белая блузка. И как она от слюнявой морды боксера Марыси не пачкается?!

– А что, сейчас женихи не попадаются? – решила я пошутить.

– Попадаются, только мелковаты они для меня, – на полном серьезе ответила Виктория Леопольдовна. – И мысли у них не в том направлении движутся. Ни о чем возвышенном поговорить с ними нельзя. Только сериалы да программы глупые обсуждают. И романтика куда-то подевалась. Жаль.

– Да уж, – кивнула я.

Марыся приблизилась ко мне и стала с интересом меня обнюхивать.

– Не бойтесь. Она без команды не укусит. Можете ее даже погладить. – Глаза Виктории Леопольдовны снова засветились любовью.

Я осторожно провела по рыжеватой спине. Марыся посмотрела на меня удивительно умными глазами, потом лизнула руку.

– А вы ей понравились, – с каким-то удивлением сказала старушка. – Мне не часто приходится такое наблюдать. Видимо, она почувствовала в вас родственную душу. У вас есть собака?

– Нет.

– А чем вы, Женечка, занимаетесь?

Терпеть не могу вопросов на данную тему. Да и как объяснить пожилой женщине мою профессию? Это молодые и продвинутые способны понять, а Виктория Леопольдовна, боюсь, не воспримет мои слова, как надо. Но врать или отмахнуться от вопроса было неудобно.

– Я телохранитель, – будничным тоном произнесла я.

– Да вы что? Как мне повезло. Первый раз в жизни встречаюсь с живым телохранителем.

– А с мертвыми уже доводилось встречаться? – Мне стало смешно.

– Нет, конечно. Это я просто так сказала. Я фильм видела. Он так и называется «Телохранитель», так что могу представить, чем вам приходится заниматься, – она восторженно покачала головой. – И, позвольте спросить, кого вы сейчас охраняете?

– В данный момент никого. У меня небольшой отпуск, – призналась я. – Но никаких президентов и великих певиц на моем счету не было. Доводилось, конечно, работать с известными людьми, но только их тайну разглашать я не могу.

– Я все понимаю, деточка. Можете не объяснять.

Виктория Леопольдовна задумалась и молчала минуты две. Я не мешала ей.

– Кто знает, – тихо проговорила она, – может, мне вас сам господь бог послал.

– Что вы хотите сказать?

– Да нет, ничего. Просто на всякий случай не могли бы вы дать мне ваш номер телефона?

Вдруг пригодится.

– Конечно.

Я достала визитку – чистый листочек с моим именем и телефоном. О профессии там не было ни слова.

– Охотникова Евгения Максимовна, – прочитала старушка. – Очень подходящая у вас фамилия.

– Для чего? – уж не знаю, почему я так много стала задавать вопросов.

– Для вашей профессии, – старушка вдруг резко встала. – Женя, не побудете чуток с моей собачкой, пока я в магазин сбегая? Сами знаете, никто не любит собак между прилавками. Сделаете одолжение? Я очень быстро вернусь. Воспользуюсь случаем, раз такой хороший человек попался.

– Воспользуйтесь, – я перехватила поводок у Виктории Леопольдовны.

– Я скоро приду, Марыся. Схожу в магазин и вернусь. А ты веди себя хорошо. Договорились? Не отпускайте ее, пожалуйста, – последние слова были предназначены мне.

– Хорошо.

Старушка бодро заковыляла к выходу. Марыся не отрываясь смотрела на нее. Когда же ее хозяйка вышла из парка, перешла улицу и скрылась в магазине, собака, наконец, отвернулась и стала глазеть на меня, как бы спрашивая: «Ну и что теперь?»

– Она скоро вернется, – только и нашла что ответить я.

Совершенно не знаю, что надо делать с собаками. Ну, пройтись по улице, подождать около куста, а дальше? Разговаривать? О чем? О погоде? Я решила: пусть Марыся сама придумывает, что ей делать. Впрочем, даже и просто так посидеть можно. Но боксер не присаживался, хотя и не волновался особо.

Через пять минут я расслабилась, так как все шло нормально. Оказывается, и с собаками можно молчать, а не пытаться с ними все время разговаривать.

На двери магазина я не смотрела, неохота было все время сидеть, повернув голову. Вдруг с той стороны, откуда должна была вернуться Виктория Леопольдовна, ко мне подошел мужчина. Обычный с виду мужчина, только Марыся почему-то напряглась. Конечно, она ничего не сказала, даже не зарычала, но каким-то седьмым чувством я ощутила эту ее реакцию на подошедшего.

– Простите, – обратился он ко мне, – Виктория Леопольдовна просила забрать Марысю.

– Да?

– И пожалуйста, быстрее, она очень торопится. Просит прощения, что сама не может подойти.

– Что-нибудь случилось? – встревожилась я.

– Ничего особенного, – мужчина протянул руку за поводком.

Марыся чуть слышно зарычала.

– Кажется, она к вам не хочет, – я улыбнулась, но поводок отдала.

Мужчина взял его.

– Идем, Мырыся, – потянул он собаку. – До свидания.

Я, совершенно ошарашенная, продолжала сидеть на скамейке. На самом деле странная она, эта старушка. Впрочем, с самого начала можно было заподозрить что-нибудь такое.

Посмотрев вслед мужчине, я обратила внимание, что он пошел не в ту сторону, откуда пришел, а в совершенно другой конец парка. Внутри меня что-то протестовало против этого моего поступка – того, что я отдала собаку, но что я могла сделать? Он ведь и имя-отчество хозяйки назвал, и кличку собаки. Хороша я буду, если всех и всюду буду подозревать.

Инстинктивно я оглянулась на магазин. И в это самое время из него вышла моя старушка. Она бросила на меня взгляд и схватилась за сердце.

– Марыся! – донесся до меня ее крик.

«Хорошее у старушки зрение», – это было первое, что я подумала. Затем я вскочила и понеслась за тем типом, который увел собаку.

Он еще не совсем скрылся из вида и даже оглянулся напоследок. Не утерпел. И, конечно, увидел меня, несущуюся к нему на всех парах. И тогда... мужик дал деру.

Если бы в парке не было такого количества прогуливающихся людей, я довольно быстро догнала бы его. Преследование затруднялось еще и множеством лавочек, валяющихся на дорожках детских игрушек и вообще активным движением.

Мужчина время от времени оглядывался на меня. И еще мне показалось, что Марыся тоже на меня оглянулась. Она вдруг увидела, что я бегу, и затормозила. Или у меня галлюцинации?

Мужчина принялся дергать собаку за поводок, но она больше ни в какую не хотела за ним бежать. Она принялась гавкать на него и тянуть обратно. Я воспользовалась этой заминкой и быстро оказалась рядом. Тип бросил поводок и понесся дальше. Догонять его я не стала.

– Марыся, какая ты умница! Ай да молодец! – схватила я поводок. Надо же, сама не заметила, как стала повторять в адрес собачки слова, услышанные от Виктории Леопольдовны.

Мы двинулись обратно к той скамейке, на которой я сидела и где нас с Марысей сейчас поджидала старушка. Увидев нас, она встала, но потом опять села. Я подвела собачку и передала ей поводок.

– Радость ты моя... – Виктория Леопольдовна чуть не плакала, глядя на свою любимицу. – Женя, у вас украли Марысю?

– Да нет, не украли. Дело в том, что тот мужчина подошел, назвал и ваше имя, и кличку Марыси и сказал, будто вы просили забрать ее. У меня не было оснований не верить ему. Все сходилось. Я и отдала. Но потом, когда увидела, как вы разволновались, заметив, что собаки со мной нет, я бросилась догонять их. И тут хочу добавить: Марыся на самом деле очень умна. Она поняла, в чем дело, и остановилась, – восстанавливая дыхание после бега, рассказывала я.

– Марыся... – старушка обняла собаку. – Девочка моя...

– А вы не знаете, что за мужчина это мог быть? – задала я интересующий меня вопрос.

– Понятия не имею. Только очень хорошо, что все закончилось благополучно. Если бы Марысю украли, я бы не пережила такого горя.

– Но ведь кто-то на самом деле хотел сделать это, – я все больше впадала в «рабочее» состояние.

– Может, это шутка? – с невинным выражением лица произнесла Виктория Леопольдовна. – Или... кто-то хотел мне досадить?

– Ладно. Я вижу, вы не желаете мне ничего говорить, – я дала ей понять, что меня так просто не проведешь. Но и спрашивать больше не буду. Захочет, сама расскажет.

– Спасибо вам, Женечка, огромное, – стала меня благодарить старушка. – Просто даже не знаю, что для вас сделать.

– Ничего, – отмахнулась я. – Ничего не надо. Я чуть сама не натворила дел.

– Все равно я просто так не могу. А знаете что? – оживилась Виктория Леопольдовна. – Приходите ко мне завтра на чашечку чая. Только ни в коем случае не говорите «нет»! Я не приму отрицательного ответа.

– Ну, не знаю... – пробурчала я.

Конечно, я все прекрасно знала. И никуда идти мне не хотелось.

– Женя, сейчас я вам адрес напишу.

Старушка полезла в сумочку, достала оттуда какой-то листочек и написала на нем адрес.

– Я буду ждать вас часа в два. Устроит вас время?

– Да, – мне пришлось смириться.

– Если не придете, я все равно вас разыщу, – хитро улыбнулась Виктория Леопольдовна. – У меня ведь есть ваша визитка.

– Приду, – я взглянула на адрес. Не совсем от меня далеко, но и не сказать, чтобы близко.

Виктория Леопольдовна в который раз погладила Марысю, затем встала и попрощалась со мной. Потом, не оборачиваясь, они пошли к выходу.

Я продолжала сидеть на скамейке. Все-таки какие неожиданные встречи бывают... Не думала и не гадала, что судьба сведет меня с такой интересной старушкой и с ее не менее интересной собакой, что за каких-то полчаса я успею попасть в небольшой переплет. Правда, все хорошо закончилось, хоть и остался на душе неприятный осадок.

Это, может быть, правда, была шутка такая? Но кто на самом деле знает... Однако ведь этот мужик действовал намеренно – он знал, как кого зовут. И почему Виктория Леопольдовна не восприняла происшествие всерьез? А если бы собаку все же увели, что она стала бы делать?

Я поднялась со скамейки. Эти вопросы меня не касаются.

Около остановки я купила себе мороженое и пешком пошла домой. Машину свою я сегодня специально не брала, надо же когда-нибудь и просто гулять. Так думается лучше. Впрочем, думать пока было не о чем.

Купив по дороге еще и детектив, я наконец переступила порог квартиры.

– Ну как прогулялась? – спросила тетя Мила, немедленно отняв у меня книгу и прошествовав на кухню.

– Неплохо. С боксером познакомилась.

– Симпатичный?

– Не очень.

– Это не самое главное, – тетя снова показала в коридоре. – Зато, наверное, умный?

– Да. Точно умный.

– Ну и отлично. Я пошла почитаю. Там пирог на столе.

– Ага.

Я сделала себе кофе, отрезала кусок вкуснейшего пирога с капустой и рыбой, отнесла все это в комнату, включила видеомagnитoфон и поставила первую попавшуюся кассету.

Займусь бездельем. Буду вот так валяться, пока плохо не станет. А работенка на меня сама свалится. Я в полной боевой готовности, машина тоже только что после профилактики и тщательного осмотра. На дворе прекрасное время года. Да и скоро праздник. День победы.

Кстати, теперь еще надо будет поздравить и Викторию Леопольдовну.

Эти мысли привели меня в чудесное расположение духа. Я расположилась поудобнее и с аппетитом умяла пирог. Быстро сбегала за вторым куском, а потом и за третьим.

Когда я вспомнила, что завтра должна идти на чай, мне стало нехорошо. Я твердо решила, что больше ничего есть не буду, легла на диван и не заметила, как уснула под громкие выстрелы из какого-то боевика.

Глава 2

Нет. Так больше нельзя расслабляться. Сегодня, так и быть, – последний день безделья, а завтра, если работы не будет, я сама ее найду. По дому дел накопилось – всех не переделать. Например, окошки помыть не мешает, да и подкрасить их можно. Так что на ближайшее время мне есть чем себя занять. Надо будет по дороге в магазин зайти, красочку присмотреть.

В тринадцать ноль-ноль я выскочила из дома, села в свой любимый «Фольксваген» и поехала по адресу Курляндской Виктории Леопольдовны. Вот уж поистине звучное имя! Впрочем, Леопольд Курляндский, на мой взгляд, звучало чуточку смешно. А может, мы просто отвыкли от вычурных имен? Вернее, красивых?

Тот район я знала, так что плутать мне не пришлось. Когда я въезжала во двор, навстречу мне вырулила «Скорая помощь». Я чуть вздрогнула. Всегда страшно осознавать, что кому-то сейчас плохо.

Припарковавшись около подъезда, я взглянула на часы. Без пятнадцати два. Надо бы подождать пятнадцать минут, а то как-то некрасиво приходить раньше назначенного времени.

Я вышла из машины и села на лавочке под большим деревом. Наверное, летом оно дает очень много тени. И наверняка это самое любимое место для старушек и молодежи. Но сейчас здесь никого не было.

Медленно течет время, когда приходится ждать. С трудом просидев в безделье десять минут, я стала подниматься. Уж пять минут мне простят, думаю.

Вроде и не было у меня на сердце никакой тревоги, но вот стала подходить к двери, и что-то неприятно зануло в груди. Я позвонила, притоптывая на месте от нетерпения. Но никто не спешил мне открывать.

Я постучала. Вдруг звонок просто не работает? Но снова тишина. Я стала стучать громче. Открылась дверь соседней квартиры, и из нее выглянула крупная женщина лет сорока и громко спросила:

– Вы – Женя?

Я очень удивилась, но тем не менее ответила:

– Да.

– Минуточку.

Женщина скрылась за дверью. Через несколько секунд она вывела Марысю на поводке, бросила его мне и стала закрывать дверь.

– Подождите, – мне пришлось чуть просунуть ногу внутрь, чтобы хоть как-то привлечь ее внимание.

– Что еще?

– Вы не могли бы мне объяснить все? Я ничего не могу понять. Где Виктория Леопольдовна, и почему вы мне отдаете Марысю?

– Виктории Леопольдовне, – при этих словах женщина криво улыбнулась, – стало плохо. Ее минут двадцать назад «Скорая» увезла. А Марысю она просила отдать только вам. Так и сказала: «Придет девушка Евгения, отдай ей».

– А что с ней?

– Отравилась. Грибами, что ли. Точно не могу сказать. Ей промывание сделали, но все равно в больницу повезли.

– Значит, ей не совсем плохо? – с надеждой в голосе спросила я.

– Не знаю я ничего.

– А почему собаку мне?

– Это, милочка, вам, наверное, лучше моего известно.

– Простите, а как вас зовут? – Я понимала, что ни в коем случае не могу взять собаку к себе. Что скажет тетя Мила? Да и вообще...

– Нина Ивановна, – все так же громко проговорила женщина.

– Нина Ивановна, – спокойно начала я. – А вы не могли бы оставить Марысю у себя? Так сказать, по-соседски. Я с Викторией Леопольдовной только вчера познакомилась и ума не приложу, почему Марысю она мне велела отдать. Пожалуйста!

– Еще чего! – Женщина поставила руки на талию. – Мне своих забот хватает. Еще и за собакой смотреть? Нет!

– Будьте так любезны, – продолжала настаивать я. – Вам ведь сподручнее будет. Вы же сразу узнаете, когда соседка вернется.

– Ну уж нет. Раз велено вам отдать, значит, берите. Нечего мне голову морочить.

– Ну хотите, я вам заплачу?! – вырвалось у меня от отчаяния.

– Девушка, ничего мне не надо. – Женщина снова вознамерилась закрыть дверь.

– Тогда хоть скажите: в какую больницу ее повезли?

– В первую. Да, чуть не забыла! Старушка просила вам еще ключи передать от квартиры.

– Мне? Ключи? – Я совсем потеряла дар речи.

Нина Ивановна исчезла снова на несколько секунд, потом показалась в двери и сунула мне ключи.

– Вот.

– А родственники у нее есть?

– Есть какие-то. Но я толком ничего не знаю. Все, некогда мне тут с вами разговаривать. Детей кормить надо.

Женщина демонстративно захлопнула дверь перед моим носом. Я посмотрела на Марысю.

– Может, хоть ты объяснишь мне, что происходит? – спросила я у собаки. – Что ж. Пошли.

Во дворе я присела на ту же скамейку и достала сигарету. В голове у меня был сплошной кавардак. Это же надо додуматься – почти незнакомому человеку отдать свою собаку, которой так дорожишь! Я ведь видела, как Виктория Леопольдовна над ней тряслась. И почему все же мне? Ну, конечно, она знала, что я должна вот-вот прийти, но это еще не повод. Тем более если родственники имеются...

Я не заметила, как выкурила сигарету. В голове не прояснилось. Я тут же прикурила вторую и продолжала тупо смотреть на Марысю.

Боксер был явно взволнованным. Он то и дело смотрел на дверь подъезда, да и глаза у него были грустными. То есть у нее. Это ведь сучка. Совсем я запутаюсь скоро.

Что же делать? Ну правильно! Надо ехать в больницу и самой поговорить с Викторией Леопольдовной. Как же я раньше не сообразила? И пусть она объяснит мне все это. И пусть для собачки своей другого временного хозяина ищет.

Марыся потянулась к кусту. Я подождала, когда она сделает свое дело, потом показала на машину.

– Мы поедem к Виктории Леопольдовне. В этой машине. Ты не возражаешь?

Я открыла дверцу. Марыся не возражала. Она быстро запрыгнула в салон и уселась на сиденье возле моего.

– Молодчина.

Я была благодарна собаке за то, что она не выкидывает никаких фокусов. Хоть это хорошо. А хозяйка ее, наверное, умом повернулась. Другого объяснения просто не нахожу.

Мы поехали в первую больницу. Я оставила пса в машине, строго-настрого наказав ему ничего не трогать, закрыла двери и пошла в приемную.

Мне сразу ответили, что Курляндская в реанимации. Естественно, меня пускать не хотели.

– Девушка, приходите завтра. Она все равно не сможет с вами поговорить. А вот завтра увидим. Станет больной лучше, тогда и принесете все необходимое, – ответила мне девушка, сидящая за справочным столом.

– А что необходимое?

– У доктора спросите. Я не знаю.

– А нельзя ли мне прямо сейчас поговорить с вашим доктором? – Я не хотела так просто сдаваться.

– Доктор совсем не мой, – девушка вдруг улыбнулась. – Погодите минуточку.

Она набрала какой-то номер телефона и сказала некоему Виктору Григорьевичу, что пришла родственница Курляндской. Уж не знаю, почему она так решила, я-то ничего подобного не говорила и сказать не могла.

– Сейчас он спустится, – подняла на меня глаза медсестра.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Через минуты две в холл вошел очень даже симпатичный доктор. Теперь понятно, почему девушка так отреагировала на слово «ваш». Наверное, ей хотелось, чтобы он был «ее», но, увы...

– Вы родственница Курляндской? – доктор устало посмотрел на меня.

– Нет. Да, – поправилась я. – Скажите, что с ней?

– Очень сильное отравление. Сколько можно народу говорить, чтобы незнакомые грибы не ели?! Так ничего слушать не хотят!

– Она поправится?

– Пока ничего вам сказать не могу, – отчеканил врач.

– Но все-таки. Неужели все так серьезно? Она только вчера прекрасно себя чувствовала, – говорила я явные глупости.

– Бывает, – доктор замолчал, ожидая, что я еще скажу.

– А что надо принести?

– Пока ничего. Заходите завтра. Если она будет поправляться, то халат, тапочки, стакан. Минералку можно. Больше пока ничего. Но... если будет поправляться. Пока трудно делать прогнозы. Отравление очень серьезное. Мы и сами не предполагали, что настолько. Она в сознании была, когда ее привезли, а потом ей становилось все хуже и хуже.

– Ладно. Я завтра приду. До свидания.

Я побрела к выходу.

Ну, старушка! Ну, дает! Мне еще ее смерти не хватало! И где только родственники мотаются? Почему мне приходится брать собаку, думать о халате и вообще?

Я села в машину. Марыся с интересом посмотрела на меня.

– Ничего хорошего мне не сказали, – я поймала себя на мысли, что разговариваю с собакой. Но не молчать же мне в самом деле, когда глаза ее так и спрашивают! – Завтра приедем еще разочек. А пока...

Что же делать сейчас? Домой надо ехать, тетю радовать новым постояльцем. Впрочем, и покушать не помешает. Я ведь думала, что на чаепитие иду, совсем ничего не стала есть. А теперь вот понимаю, что подкрепиться надо.

«А чем кормят собак? Она вообще голодная или нет? Как определить? – ужаснулась я. – Не думаю, что она доложит мне об этом».

Есть толк в нашей рекламе. Я вспомнила, что собак кормят чем-то в пакетах. И это можно купить в магазине. А если Марыся корм не станет есть, то буду кормить ее тем, что ем сама. И пусть она свою бабульку ругает.

Я подъехала к дому, вывела Марысю, закрыла машину и стала с собакой подниматься к себе. В последний момент решила все же позвонить и предупредить тетю Милу. Достала из кармана мобильный телефон.

– Да? – услышала я в трубке тетин голос.

– Привет, это я. Я уже на подходе, хотела лишь сказать, что приду не одна, а с боксером.

– Что от меня требуется? – немедленно спросила тетя Мила.

– Да ничего. В обморок не упасть, только и всего.

– Постараюсь.

Я отключила сотовый и стала открывать дверь.

Тетя стояла в коридоре. Когда я выпустила в дом собаку, тетя прижалась к стене, но ничего не сказала.

– Это Марыся, – сказала я.

– Это и есть твой боксер?

– Да, тетушка. Это он. Она, точнее. Не то, что ты ожидала, но уж как есть.

– Хм, и не знаю, что лучше. – Тетя Мила, наконец, оторвалась от стены и приблизилась. –

Маруся, значит?

– Нет. Марыся.

– Почему Марыся?

– А я откуда знаю? Назвали так. Ты знаешь, ей придется некоторое время у нас пожить.

Совершенно нелепая тут история приключилась... Не поверишь, – стала оправдываться я.

– Да ладно. Я всему поверю. Раздевайся. Слушай, а ей лапы помыть не надо? – вдруг спросила тетя.

– Ничего я не знаю. Но думаю, ничего в этом плохого не будет. Если только она сопротивляться не начнет. Но, как говорила мне хозяйка, которая теперь лежит в больнице с отравлением, Марыся без команды не кусает. А такую команду дать некому, значит, должно все обойтись.

– Мало радости, – усомнилась тетя Мила. – Давай так. Я принесу тряпочку, и мы просто вытрем ей лапы. А то вдруг она воды не любит?

Тетя пошла за тряпочкой, а я схватилась за голову. Интересно, и что, все хозяева собак, каждый раз, возвращаясь с улицы, моют своим питомцам лапы? Это где ж столько терпения взять? Просто подвиг какой-то.

Мы аккуратно вытерли Марысе лапы, и я отпустила ее знакомиться с территорией. На кухне я рассказала тете Миле всю приключившуюся со мной историю. Тетя несколько не удивилась, что такое произошло именно со мной. Она знала мою способность влезать в самые невероятные ситуации.

– Надеюсь, твоя Виктория Леопольдовна скоро поправится, – вздохнула тетушка, беря в руки детектив.

– Ты уходишь? – испуганно спросила я.

– Да, голова что-то разболелась. Полежу пойду. А ты уж тут сама как-нибудь. И покорми собаку, что ли, для разнообразия. Воды дай попить. Вдруг у нее жажда, а ведь сказать не может.

В этот момент на кухню пришла Марыся и ткнула мне мордой в колени. Я тут же вскочила, налила в глубокую тарелку воды и поставила на пол. Марыся подошла, наверное, с минуту принюхивалась, а потом соизволила испить водицы.

Мне вдруг пришло в голову, что надо было дать кипяченую. Вдруг она не пьет водопроводную, и ее желудок даст сбой? Тогда мне точно не поздоровится. Но было уже поздно. Марыся напилась и легла около моих ног.

Уж не знаю, как я дождалась вечера, но наконец наступило время спать. Если учесть, что мне пришлось еще выйти на прогулку с собакой, потом покормить ее геркулесовой кашей с

остатками курицы и все это проделать в жутком напряжении и постоянном беспокойстве, то немудрено, что я просто валилась с ног от усталости.

С удовольствием я вышла из ванной и пошла к себе в комнату. Тетя заблаговременно закрылась на своей территории. Я же, когда вошла к себе, чуть в обморок не упала. Марыся во всей своей красе лежала на моей кровати, вытянувшись поверх белоснежного пододеяльника, и смотрела на меня невинными, влажными глазами.

– Ну уж нет, дорогая! Быстро слезай, – крикнула я. – Здесь мое место. А ты можешь лечь на коврик. Вот тут, рядом. Давай.

Я стянула собаку на пол. Она сопротивлялась. Мне даже пришлось приложить немалые усилия, чтобы сделать это.

Быстро юркнув под одеяло, я растопырила руки и ноги, показывая этим, что места тут больше ни для кого нет. Но вот свет я забыла выключить. Полежав несколько минут и удостоверившись, что Марыся на мою кровать больше не претендует, я осторожно встала, оглянулась еще раз на собаку, подошла к выключателю, а потом кинулась в постель.

Как ни странно, моя реакция оказалась не такой уж и быстрой. Марыся уже лежала там и даже изволила заскулить, когда я на нее прыгнула. Хорошо, что не со всего маху.

– Марыся, имей совесть! – возмутилась я. – А ну быстро отсюда! Давай...

Я снова спихнула ее на пол.

– Лежи на коврике!

Эти слова я произнесла таким грозным тоном, что мне тут же стало стыдно. Но я решила, что нечего баловать собаку. Так и на шею сядет. И придется мне тогда спать на коврике, в то время когда она будет нежиться в моей любимой постельке.

Выждав некоторое время, я, наконец, позволила себе закрыть глаза и просто молниеносно провалилась в сон.

* * *

Проснулась я от того, что кто-то сопел мне прямо в лицо. Я открыла глаза и чуть не закричала – перед ними была какая-то непонятная рыжая с черным морда. На носу небольшой беленький треугольничек. И лежит все это прямо на подушке, как и положено.

– Марыся! – Я резко поднялась и села.

В голове сразу восстановились события прошедшего дня. Как только я села, Марыся тоже вскочила, подбежала к двери и разочек, но довольно громко гавкнула.

Пришлось встать, одеваться и идти на улицу. Хоть с собаками я не общаюсь, но сразу поняла, в чем дело. В кино видела, что ли?

Через тридцать минут, стоя у плиты и совершая героический подвиг – приготовление еды, я вся взмокла от напряжения. Затем снова выскочила на улицу – в магазин. Надо же было купить какого-то собачьего корма! Сначала я, конечно, проконсультировалась с продавцом, подойдет ли он для боксера.

Марыся поела без аппетита и посмотрела на меня.

– Мне кажется, что ты слишком много внимания ей уделяешь, – на кухне появилась тетя Мила. – Как с ребеночком возишься.

– Мне думается, что как раз с ребеночком я бы столько не возилась. А тут просто не знаю, чем ее занять, – кажется, впервые за много лет я готова была разрыдаться.

– Иди полежи, она сама найдет себе забаву. – Тетя принялась варить кофе.

– И на меня тоже сделай, – попросила я, только сейчас вспомнив, что еще не пила его. Даже странно. – А я пока на самом деле прилягу.

– Иди. Я принесу. А ты, Марыся, иди телевизор посмотри. Там очень интересная передача. Не знаю, как называется и про что. Но тебе должно понравиться.

– Может, ей мультики поставить? – с энтузиазмом спросила я.

Я включила «Том и Джерри», а сама плюхнулась на кровать.

Тетя принесла мне кофе, а Марыся улеглась на коврик и на самом деле с удовольствием и интересом уставилась на экран.

После чашечки кофе я взбодрилась и успокоилась одновременно. Жизнь уже не казалась мне столь ужасной. Мысли в голове выстроились, как на параде. Первым делом надо побывать в больнице. Очень большая была у меня надежда, что Виктория Леопольдовна пришла в себя. Старушка она крепкая. Она наконец разъяснит мне, в чем дело и когда заберет у меня собаку. Если же она еще без сознания, то я иду напрямик к ней домой, нахожу адрес родственников и отвожу Марысю им. Как-никак, это не я, а они обязаны принять животное. Я человек совершенно посторонний. И даже если они были с Викторией Леопольдовной в ссоре, надеюсь, что сердца у них не каменные.

Я улыбнулась и даже погладила Марысю по спине, как делала это при мне Виктория Леопольдовна.

– Скоро поедem в больницу, – сказала я.

Собака повернула ко мне морду и посмотрела так, будто совершенно точно меня поняла.

– Да, да. Надеюсь, с твоей хозяйкой уже все в порядке.

Естественно, лежать я больше не могла. Пришлось встать и начать собираться. Мне и в самом деле было интересно, что там со старушкой. Но больше всего хотелось разделаться с этим глупым происшествием – свалившимся мне на голову псом.

Уже через полчаса мы с Марысей сидели в машине. Конечно, можно было поехать без нее, но мне не хотелось напрягать тетушку. Да и лучше, когда животное под боком и видишь, что она делает. Впрочем, я должна заметить, что Марыся вела себя очень достойно – даже на удивление! – и ничего страшного не делала.

Снова оставив боксера в «Фольксвагене», я пошла в больницу. На сей раз мне разрешили пройти в палату, снабдив халатом и тапочками. Вчерашний доктор встретил меня в коридоре и сказал, что состояние старушки улучшилось, но это еще ничего не значит. Так бывает – все вдруг становится хорошо, а потом человек бац – и умирает. Но есть и другой вариант, и Виктория Леопольдовна, кажется, идет на выздоровление. В любом случае она хочет меня срочно видеть.

– Вы ведь Женя? – спросил доктор.

– Да.

– Я бы вас ни за что не пустил, но... последняя воля, можно сказать. Только учтите – недолго.

Я, вздрогнув от слов «последняя воля», вошла в палату интенсивной терапии и увидела на койке Курляндскую. Честно говоря, если бы она не лежала здесь одна, я ни за что бы не поверила, что передо мной Виктория Леопольдовна – так она изменилась. Кажется, похудела килограммов на десять, а лицо вообще стало почти незнакомым.

Около небольшого стеклянного шкафчика стоял огромный мужик.

Он своими здоровенными ручищами протирал полочки, переставляя какие-то склянки и банки.

Виктория Леопольдовна заметила меня и сделала знак подойти. Вблизи я увидела те же самые глаза, только очень усталые.

– Женя, – старушка произнесла мое имя одними губами.

Я присела на табуретку и наклонилась поближе.

– Как вы себя чувствуете? – спросила я.

– Марыся у тебя?

– Да.

Виктория Леопольдовна с удовлетворением закрыла глаза и лежала так, наверное, минуты две. Я боялась ее побеспокоить, однако прислушивалась к ее дыханию.

– Выполни мою последнюю просьбу, – старушка открыла глаза и посмотрела на меня так, что у меня внутри все перевернулось.

– Что вы имеете в виду?

– Женя, у меня надежда только на тебя. У тебя ведь опасная и сложная работа. Но с этим заданием ты справишься в два счета, – Виктория Леопольдовна говорила быстро. То громко, то тихо. – У меня дома, за тумбочкой, конверт с деньгами. Возьми. Это будет плата за работу.

– За какую работу?

– В чемодане на шкафу ты найдешь небольшую шкатулку. Очень прошу тебя: отвези ее моему внуку в Антоновск. Ее и еще Марысю заодно. Адрес Игоря на поздравительной открытке. Она на телевизоре. Отвечай!

– Что? – Я никак не могла такое переварить.

– Ты сделаешь это? – Виктория Леопольдовна хотела привстать. – Это мое последнее желание, – нажала голосом она на слово «последнее». – Ну? Там наши семейные ценности. И я хочу, чтобы они были у моего внука. Боюсь, если ты не сделаешь этого, то племянник с женой все себе захапают.

Я не знала, что и сказать. В такие минуты голова не очень работает.

– Конечно, не волнуйтесь вы так, – попыталась я успокоить старушку. – Сделаю, как вы просите.

– Поклянись!

– Ну, перестаньте, – заупрямилась я. – Сказала сделаю, значит, сделаю.

– Иди. Женя, иди сейчас. Никому не отдавай шкатулку и Марысю. Только Игореше. Это очень важно.

– Я все поняла.

– Все. Я устала. – Виктория Леопольдовна снова закрыла глаза.

– Но как же вы тут?

– У меня племянник с невесткой есть. Помогут, быть может.

Я так поняла, что больше мне здесь делать нечего.

Уже выйдя во двор, я прочувствовала, на что, собственно, подписалась. Получается так, что Вероника Леопольдовна наняла меня, чтобы я отвезла семейные ценности и собаку ее внуку в город Антоновск. И деньги сказала где, и адрес. Но зачем меня? Неужели она не могла сделать все как-то по-другому? Написала бы своему Игореше, он сам бы приехал...

Что-то не нравилось мне в этой истории. Но я дала обещание. А значит, выполню его.

Сев в машину, я закурила и долго смотрела перед собой.

– Ну что, Марыся? – вспомнила я про собаку. – Значит, будем путешествовать? Тебя в машине, надеюсь, не укачивает?

Глава 3

Не откладывая дела в долгий ящик, я сразу же направилась на квартиру Курляндской, благо ключи у меня были с собой.

На той самой скамеечке, где я недавно сидела, я увидела сухонького старичка в парадном костюме с медалями. Скоро праздник – Девятое мая, вот он, наверное, уже и готовится.

– Девушка, – вдруг обратился он ко мне. – А вы случайно не к Виктории Леопольдовне идете?

– Да, – вопрос застал меня врасплох. – А как вы догадались?

– Марысю увидел, – улыбнулся он доброй улыбкой. – Но ее нет дома. Я сам вот дожидаясь. Повидаться хотел. Видно, ушла куда-то.

– Простите, а как вас зовут? – мне не хотелось быть нелюбезной.

– Харитон Иванович. Я фронтовой товарищ Викуси.

– Понятно. Знаете, Харитон Иванович, дело в том, что Виктория Леопольдовна попала в больницу, поэтому дома ее и нет.

– Ой, а что с ней? – заволновался старичок.

– Отравление. Но будем надеяться, что она поправится. Вы не переживайте так сильно. Насколько я поняла, она женщина сильная, просто так недугу не поддастся. Еще поборется.

– Да, надеюсь, – промычал Харитон Иванович. – А Марыся, значит, с вами? Нет, ну надо же! Перед самым праздником!

– Что теперь поделаешь, – пожала я плечами.

Харитон Иванович был стареньким, и мне стало искренне жаль его.

– Вы далеко живете? Может, вас подвезти? – предложила я. – Ждать все равно бесполезно.

– Нет, спасибо. За мной сын на машине приедет. Так что вы обо мне не беспокойтесь.

Я стояла, не зная, что предпринять.

– А вы соседка Викуси?

– Нет, просто знакомая. А сейчас к соседке иду, к Нине Ивановне. Халат попросить, тапочки, – не знаю почему, соврала я. Видно, было неудобно говорить, что в квартиру к Курляндской поднимаюсь. Вдруг он тоже захочет?

– Ясно. Ну, не буду вас задерживать, – старичок полез в карман за сигаретами.

– Всего доброго, – попрощалась я и поспешила отойти – Марыся так и тянула меня в подъезд.

Достав ключи, я открыла дверь квартиры Курляндской. Марыся, кажется, сразу поняла, что идет домой, поэтому очень обрадовалась. Она не лаяла, не прыгала, но довольно активно принялась обнюхивать все углы, осматривать свои владения.

Первым делом я решила заглянуть за тумбочку. Там на самом деле лежал конверт с деньгами. Я посчитала – тысяча долларов. Неплохо старушка накопила. И надо же – не пожалела денег для посторонней девицы, чтобы та отвезла подарочек и любимую собачку внуку. А если Виктория Леопольдовна сама поправится? Захочет все обратно, или как? И почему такая срочность? Разве нельзя было подождать, пока выяснится, что у нее со здоровьем?

И потом – ей не приходило в голову, что я могу украсть эти ее семейные ценности? Она ведь меня совершенно не знает. Я бы, на ее месте, никому ничего не доверила. Жизнь меня очень хорошо этому научила: надеяться можно только на себя, и все.

Все эти вопросы, на которые не было ответов, могли терзать меня бесконечно, я выкинула их пока из головы и решила просто хорошенько осмотреться. Деньги я положила в карман. А вот открытки на телевизоре не оказалось. Как же я узнаю адрес Игореши? Придется самой поискать.

Я стала осторожно осматривать шкафы и ящички в стенке. В одном из них я нашла шкатулку с ключиком. Открыла. Внутри лежали письма и открытки. Довольно внушительная пачка, перевязанная веревочкой. Сейчас искать те, которые от внука, я не стала. Возьму пока все с собой.

Квартира моей случайной знакомой была обставлена очень просто, ничего дорогого в ней не было. Видно, Виктория Леопольдовна долго копила те деньги, что лежали за тумбочкой. Ой, я снова вступаю на скользкую дорожку бесполезных пока раздумий...

Я подставила к шкафу стул и сняла чемодан. Он был совсем не такой тяжелый, как я ожидала. В нем на самом деле лежала небольшая шкатулка. Я попробовала ее открыть, но она оказалась запертой. И ключа что-то нигде не было видно. Ну да ладно. Мне-то какое дело до сокровища старушки, если оно на самом деле там есть... Может, старушка гербарий сокровищем считает? А может, совсем из ума выжила?

Я поняла, что положить шкатулку мне некуда. Но нашла пластиковый пакет, положила в него предмет гордости моей Виктории Леопольдовны и сразу отнесла к выходу поближе. Чемодан вернула на место.

И тут за стеклом шкафа я увидела альбом для фотографий. Почему-то мне захотелось его посмотреть, но в тот самый момент, когда я уже вынула альбом, Марыся вдруг сделала стойку на дверь и негромко зарычала. Я поняла без слов, что сюда кто-то направляется. Инстинктивным движением я сунула альбом в свою небольшую сумку.

В двери поворачивался ключ. Я уже была готова вытащить свой пистолет и принять исходную позицию, как опомнилась и сама себя остановила. Зачем людей пугать? Вдруг это соседка с ключами? В любом случае сначала посмотреть надо, кто явился. Нечего раньше времени шороху наводить.

– Ой, – в квартиру вошла женщина, а следом за ней мужчина. Они были хорошо одеты и нисколько не таились. – А вы кто? И что тут делаете? – громко спросила женщина.

– Я Охотникова Евгения Максимовна, знакомая Виктории Леопольдовны. А вы кто? Позвольте теперь вам задать этот же вопрос, – без тени смущения ответила я.

– Мы – родственники, – женщина чуть снизила обороты. – Но почему вы здесь?

– Какие именно родственники?

– Я ее племянник Семен Петрович Курляндский, а это моя жена Анжела Вячеславовна, – мужчина подошел ближе ко мне. – Так что вы тут делаете?

– Цветочки пришла полить, – я показала на подоконник. На нем, к счастью, цветочки имелись.

– И Марыся у вас? – Семен Петрович отодвинулся от собаки.

– Хотите забрать себе? – почему-то спросила я.

– Нет, благодарю. Я совершенно не умею обращаться с животными, – ответил Курляндский.

Но его жена была совершенно другого мнения:

– Почему нет? Она ведь породистая. Стоит, наверное, немало денег. Надо взять.

– Ни за что, – мужчина не выглядел командиром, но страх перед животными сделал его непреклонным. – Только через мой труп!

Я решила помочь им разрешить ситуацию.

– Впрочем, я просто так спросила. Собаку вам не отдам. Мне Вероника Леопольдовна поручила смотреть за ней. Если очень хотите, то получите сначала ее письменное согласие.

Я не стала говорить, как обстоят дела на самом деле.

– Да она вот-вот помрет! – Анжела вспыхнула от негодования.

– Не думаю, – мне захотелось позлить нахалку. – Я только сегодня с ней разговаривала, и мне показалось, что дело идет на поправку.

– Да она в себя не пришла.

– Наверное, просто с вами разговаривать не захотела. – Неудивительно – никому таких родственничков не пожелаешь.

Я демонстративно прошла на кухню, взяла чайник и стала поливать цветы.

Находиться здесь больше не было нужды. Правда, адреса внука в Антоновске я так и не нашла, но надеялась, что он будет в той стопочке корреспонденции, которую я прихватила с собой.

Неожиданно я увидела какую-то открытку на подоконнике. Скорее всего это она. Ловким движением я опустила ее в карман. Потом отнесла чайник на место, прихватила свою сумку, пакет возле двери и Марысю и гордо удалилась, не забыв и ключи.

Анжела увидела этот мой жест и крикнула вдогонку:

– Можете больше сюда не приходить. Мы все равно замки поменяем.

Какой ужас иметь родных, которые ждут не дождутся, когда ты умрешь! А ведь эти двое явно свои будущие владения осматривать пришли. Интересно, а Виктория Леопольдовна оставила завещание? Впрочем, она ведь его мне устно пересказала в каком-то смысле. И эту парочку обошла в нем стороной. Разве что квартира им может достаться. Или вот Марыся... если бы старушка так не любила ее и не желала, чтобы та находилась у хорошего человека.

Старичка на лавочке уже не было. Мы с собакой сели в машину и поехали домой. Мне предстояло о многом подумать, да и в путь собираться надо.

По дороге я остановилась около ларька «Роспечати» и купила карту автомобильных дорог. Интересно, где этот Антоновск находится? Думаю, не на самом краю географии.

Выпрыгнув из машины, Марыся решила немного прогуляться. И ни в какую не хотела идти домой. Что ж, решила я, погуляю с ней минут тридцать...

И тут мой взгляд упал на один автомобиль, стоявший чуть дальше за моим «Фольксвагеном». Но как только мы с Марысей пошли в ту сторону, он сразу уехал. Меня не покидало такое чувство, будто эту машину я уже видела где-то. Причем, сдается мне, недалеко от дома Курляндской Виктории Леопольдовны. Я могу, конечно, ошибаться, но все-таки...

Что-то шевельнулось в душе, и я вдруг отчетливо поняла, что неспроста все это. Не так глупо, как мне кажется. Виктория Леопольдовна велела мне отвезти шкатулку и собаку отсюда в другой город внуку. Значит, очень надо. И просила проделать все быстро. Наверное, не случайно.

А может, еще и за Марысей кто-то охотится? Хотели же ее украсть у меня в парке, когда Курляндская ходила в магазин. Только вот почему старушка решила довериться незнакомой мне, а не своим близким? Впрочем, ответ прост – потому что я не в курсе. Только и всего. Хотя основное-то я знаю... Странно только, что она не подумала о возможном обмане с моей стороны.

Я усмехнулась. Конечно, я выполню просьбу «умирающей» женщины, раз она даже деньги мне заплатила. Но ухо надо держать востро.

Прогулка закончилась, и мы с собакой вернулись домой. Тетя Мила на этот раз встречать нас не стала. Я велела Марысе сидеть, а сама побежала за тряпочкой. Как ни странно, она меня дождалась на том самом месте, где я ее оставила. Правда, что ли, все понимает?

Когда я покормила собаку и спихнула ее на коврик у кровати, а сама залегла в постель, мне пришло в голову просмотреть письма. Карту дорожную я уже раньше изучила и даже маршрут поездки разработала. Адрес Игоря нашелся на той самой открыточке, что я на подоконнике нашла. Но письма и открытки, перевязанные веревочкой, я все равно погляжу-почитаю, да простит меня Виктория Леопольдовна. Они могут быть интересными. И... вдруг я там найду какие-нибудь факты, подтверждающие то, что у нее на самом деле имеются драгоценности? Тогда неплохо бы узнать, откуда они, – мне совсем не хотелось помогать нечистому на руку человеку.

Прежде всего я установила несколько постоянных адресатов – людей, которые писали старушке. Правда, в последние полгода переписка почти не велась – в стопке имелись только открытки.

Больше всего писем было от Садомцева Х.И., Курляндского И.А. и от Нефедовой Г.Ф. Мне это ничего, впрочем, не давало. Однако я подумала, что обязательно постараюсь все письма перечитать позже. Сейчас никаких сил уже не оставалось – завтра рано вставать, дорога предстоит дальняя. Ехать придется дня три, если все удачно сложится.

Но одно письмо я прочла. Было оно от Садомцева. Насколько я поняла, война уже кончилась, потому что речь шла о делах обычных. Он писал из какой-то деревушки в нашей области. Писал, как трудно живется, как много он работает. Но тем не менее все это было передано таким веселым языком, что сразу становилось ясно: пишет оптимист, человек, который умеет пошутить и просто радоваться жизни. Садомцев приглашал Викусю встретиться, говорил, что хочет отправиться с ней на поиски настоящих сокровищ, как они и мечтали в том военном госпитале. Мол, война кончилась, пора приступать к воплощению мечты.

Честно признаться, я не поняла толком, шутка это или на самом деле они собирались клад искать. Как-то так, между делом он написал. Больше казалось, что просто в гости Курляндскую зазывает.

Я отложила письма, выключила свет и быстро добежала до кровати. Марыся на этот раз осталась лежать на коврике. Я улыбнулась. Похоже, мы начали понимать друг друга. Она меня слушается.

Снова перебрав в голове, что именно нужно будет взять с собой в поездку, я отвернулась к стене и закрыла глаза.

Глава 4

Еще не проснувшись, но уже поднявшись, я вышла на улицу прогулять Марысю. Какой же большой труд держать собаку! Ни тебе выходных, ни проходных. Каждый день будь добр встать поутру и выйти на улицу, какой бы ни была погода и настроение.

После прогулки протирай лапы, потом кормежка. И так уже повелось – сначала надо накормить Марысю и только потом подумать о себе. Сама я даже кофе не могла в нужный момент попить!

Тетя Мила особенно около меня не суежилась, но тем не менее не бросала одну. За что я была ей очень благодарна и обещала привезти из Антоновска какой-нибудь новенький детективчик.

Когда, наконец, все было собрано, я поцеловала тетушку, и мы с Марысей вышли на улицу. День был замечательным! И как я этого раньше, на утренней прогулке, не заметила? День был теплый, летний. Он даже пах летом. Не знаю, как объяснить этот запах, но случается, что весной пахнет летом, как иногда свежий зеленый огурец пахнет арбузом.

Сделав несколько шагов по направлению к машине, я остановилась как вкопанная. У «Фольксвагена» были спущены два колеса! Я так растерялась, что долго не могла сообразить, что же делать.

Затем я все же бросила сумки в машину, спрятала шкатулку в пакете под сиденье и стала набирать номер одного моего товарища. Он работал в автосалоне, и сейчас без его помощи мне было просто не обойтись.

– Валера, – стала я ныть в трубку. – У меня спущены два колеса. Помоги! Срочно надо ехать.

– Как ты умудрилась? – рассмеялся товарищ.

– Вот так и умудрилась, – я не стала рассказывать о своих подозрениях. А то, что колесам «помогли», мне было ясно. – Я около своего дома. Подъедешь?

– Минут через сорок. Не раньше, – ответил Валера.

– Буду ждать.

Я совершенно не знала, что мне предпринять пока. Идти домой или оставаться на улице? Бросив взгляд на Марысю, я поняла, что будет лучше погулять. Да и тетю лишний раз не придется беспокоить. Впрочем, она не будет слишком волноваться – и не такое видела.

Боксер с очень радостным видом бегал среди ближайших деревьев. «Хорошо, что Марыся умная, – подумала я, – что мне не надо постоянно держать ее на поводке. Интересно, собаки такими умными рождаются или становятся? И каждую ли можно научить чему-либо? Или у них все, как у людей?»

Я улыбнулась, понимая, что довольно глупо раздумывать о таких вещах. Да и какая мне разница, что там и как у собак? Все равно скоро все закончится.

Не хотелось думать о том, кто мог устроить мне неприятность с колесами, но не думать было бы полной глупостью с моей стороны. Как-никак я профессионал, и оставить такое без внимания было бы верхом наивности и безрассудства.

Как ни крути, а получается, что кто-то в самом буквальном смысле ставит мне палки в колеса. Кто-то очень не хочет, чтобы я уезжала, а значит, увозила шкатулку и Марысю. Все указывает на то, что дело именно в этом.

Пока я так размышляла, ко мне подошел мужчина. Был он среднего возраста и ничем особенным не выделялся. Однако внешность его мне показалась неувловимо знакомой. Нет, я его никогда не видела, но он кого-то мне сильно напоминал. Кого? Вспомнить так сразу я не могла.

– Приятного вам дня, – обратился ко мне мужчина.

- Здрасьте, – я подозрительно посмотрела на заговорившего со мной.
- Это ваша собака?
- Моя.

- Красивая. Не продаете? – Мужчина улыбался, но глаза его оставались серьезными.
- Нет.

– Жалко.

– А что, в наше время так трудно достать боксера? – поинтересовалась я. – Или очень дорого?

– Да нет. Можно, при желании, все достать, – чуть смутился тип. Или только сделал вид, что смутился. – Мне просто ваша приглянулась, я и спросил. Я даже пока не уверен, что хочу такую породу. Не решил, – стал заливать мне мужик.

– Ясно. – Я отвернулась. Разговаривать с незнакомыми мне совершенно не хотелось.

– А эта машина тоже ваша?

– Ага.

– Не повезло вам. Хулиганы постарались? – спросил он.

– Наверное.

– Может, помочь? Я неплохо умею менять колеса. – Мужик явно не хотел уходить.

– Я и сама неплохо меняю, но вы не беспокойтесь. Сейчас приедет бригада и все мне сделает.

– А... Ну тогда всего доброго.

– До свидания.

До чего не понравился мне этот тип! Просто ужас! И пойми его: то ли просто поговорить хотел, то ли вынюхивал чего. Я теперь в таком состоянии, что начала подозревать каждого. Собакой интересовался... Зачем? Для поддержания разговора?

Я взглянула на часы. Что-то Валеры долго нет.

Не успела я подумать о друге, как показалась его машина. Он остановился около моего «Фольксвагена», быстро вылез, махнул мне рукой и стал доставать колеса.

– Не повезло тебе, подруга, – улыбнулся он мне, когда я подошла ближе. – А главное, тебе не удастся от меня ничего скрыть. Опять дело какое-то. Я же вижу, тут поблизости ничего не валяется, сами колеса не могли проколоться. Дураку понятно, что им «помогли». Может, расскажешь?

– Валера, я тоже думаю так, только вот объяснений у меня нет. Ты колеса поменяй побыстрее, да поеду.

– А я тебе еще одну запаску привез.

– Спасибо.

Через полчаса мы уже курили. Затем я заплатила моему спасителю, завела Марысю в салон, энергично хлопнула дверцей и покатила.

Жалко, что приходится уезжать. Надо было взять старушку за грудки, чтобы рассказала сама, кто может мне помешать в исполнении ее желания, и убедить ее, что, зная всю подноготную, мне проще будет выполнить порученное ею дело. Да теперь поздно кулаками махать. Быстрее бы за город выехать. Остановиться где-нибудь на лужайке, перекусить, подумать. Лишь бы скорее исчезнуть из поля зрения неведомых недоброжелателей.

Периодически я смотрела в зеркало заднего вида. И увидела ее. Ничем вроде не приметную «девяточку» вишневого цвета, но... это был «хвост».

Значит, слежка. Ну что ж, придется от нее оторваться. Чувствую я, поездка обещает быть очень даже нескучной.

У меня вдруг поднялось настроение. А что? Так даже гораздо лучше. Интереснее. Посмотрим, кто кого. Но поручение я выполню!

Впрочем, особо сейчас раздумывать времени не было. Нужно было срочно придумать, как избавиться от «хвоста». Хотя если человеку в «девятке» известно, куда я направляюсь, то он в любом случае будет ехать за мной.

Однако попробовать стоило.

Я увеличила скорость. Вишневая «девятка» старалась от меня не отставать и тоже прибавила газу. Жаль, что здесь развернуться пока негде. Ладно, вот на трассу попадем, посмотрим, чья тачка лучше.

Марыся, видимо, почувствовала мое напряжение, потому что стала вертеть головой по сторонам, будто высматривая кого-то. Я сказала ей несколько ласковых слов, а сама почти не отрывала взгляда от преследующей меня машины.

Пока ехали в черте города, «девятка» так и шла позади. Но вот мы – на выезде, я тут же прибавила газу и понеслась. Главное, чтобы теперь гаишники не попались. Думаю, что на своей усовершенствованной машине я мигом оторвусь от преследователей. А потом где-нибудь спрячусь.

Марыся вела себя превосходно. Она уселась на сиденье и не вставала на лапы. Поняла, что так ей будет гораздо удобнее.

Я без труда обгоняла машины. Вишневая «девятка» отставала, но не настолько, чтобы я смогла от нее спрятаться. Значит, немного покатаемся.

А чего они в принципе от меня ждут? Ну, догонят, а дальше что? Нападут? Наверяд ли. Попытаются отнять шкатулку? Или они просто выжидают? Я же не могу не спать, к примеру. Или не есть.

Но лишний раз рисковать и постоянно находиться под наблюдением мне не хотелось. Я выжимала из своего «Фольксвагена» все, что можно было. И вот «девятка» осталась далеко позади. Сейчас бы найти какую-нибудь дорогу в сторону и свернуть...

Только я успела про это подумать, как увидела на обочине знак поворота. Я резко свернула и оказалась в лесу. Скорость пришлось сбавить, но я старалась ехать побыстрее. Только ведь все время так ехать я не смогу. Надо остановиться и посмотреть, свернут ли сюда те, на вишневой «девятке».

Выбрав еще одну боковую дорогу, я повернула на нее. Невдалеке показался какой-то домик. Я направилась туда, заехала за него и остановилась.

Велев Марысе оставаться в машине, я вышла и нашла себе удобное место за углом дома. Меня порадовало еще и то, что от домика имелась дополнительная дорога, которая шла снова к шоссе. В случае, если те, кто едет за мной, будут искать меня тут, я могу уехать по запасному пути. И очень может быть, что незаметно. Тут уж как повезет.

Ждать мне пришлось недолго. Видимо, меня все-таки заметили, когда я поворачивала. «Девятка» ехала довольно медленно. Водитель, наверное, внимательно смотрел по сторонам. Интересно, он там один или преследователей несколько?

Ждать, что они предпримут дальше, я не стала. Быстро вернулась в свою машину, завела мотор и поехала к шоссе. Теперь только вперед и гнать, что есть сил в моторе! Возможно, удастся оторваться.

Марыся все оглядывалась по сторонам. Кажется, уезжать из такого милого лесочка ей не хотелось. Я ведь ее даже не выпустила побегать. Но, к счастью, она не протестовала.

При выезде на дорогу я чуть не столкнулась с машиной. Надо меньше зевать! Резко затормозив, я ударила грудью о руль. Марыся тоже слетела с сиденья и тихо заскулила.

– Прости, родная. Впредь буду внимательнее, – поспешила я ее успокоить. – Сама понимаешь – волнение.

Не успела я проехать и сотню метров, как сзади снова показалась вишневая «девятка». Тогда я решила подпустить ее поближе.

Я сбавила скорость и ехала теперь медленнее. Машина догнала меня и спокойно пристроилась сзади.

Теперь надо попытаться нейтрализовать моих преследователей. Конечно, нехорошо устраивать на дороге аварии, но, надеюсь, сейчас большинство водителей застрахованы, так что небольшую да ради дела можно. Только чуть позже. Для начала усыпим их бдительность. Пусть они успокоятся, а потом мы им покажем.

Приближался замечательный грузовичок. «КамАЗ». Если сейчас резко пойти на обгон, то и «девятка», пожалуй, поспешит за мной.

Я дождалась того момента, когда еще можно будет проскочить, и резко нажала на педаль газа. Моя послушная машина рванулась вперед. Я успела заметить, как «девятка» последовала моему примеру.

Благополучно проскочив перед грузовиком, я снова вернулась на свою полосу. А сзади послышался грохот. В зеркало я увидела, что «девятка» влетела-таки в «КамАЗ». Хорошо – не очень сильно.

Я остановилась, вышла и стала смотреть назад. Из вишневой «девятки» со стороны пассажира вышел мужчина, потом вылез еще один. Они были мне незнакомы. А может, я просто разглядеть их не могла? Один из них поспешил к водителю фуры, а второй стал смотреть на дорогу. Я помахала ему рукой.

Отлично. Все живы и здоровы. В аварии виноват водитель «девятки». Еще лучше. Теперь они так быстро отсюда не уедут. Да и куда ехать-то на помятой машине?!

Настроение мое поднялось. Я даже решила, что через несколько километров обязательно остановлюсь около кафе и перекушу. Заодно и письма прочитаю. Было у меня такое чувство, что они помогут мне. Интуиция, что ли.

Я оглянулась на Марысю, и мне даже показалось, что она улыбается. Может, у меня галлюцинации? Такое вообще бывает, чтобы собаки улыбались?

Когда я открыла дверцу, остановившись возле кафе, Марыся с удовольствием выскочила на улицу и понеслась искать кустик.

– Не уходи далеко, – крикнула я собаке.

– И она вас понимает? – услышала я чуть насмешливый голос позади себя.

– Понимает. – Я повернулась и увидела чрезвычайно интересного мужчину.

Он был очень просто одет, но в нем чувствовались такая уверенность и сила, что мне стало не по себе, когда я предположила, что он также охотится за тем, что я везу. С таким справиться будет непросто. Хотя бы потому, что он мне очень понравился.

– Скажите, чтобы и лапы не особо пачкала, – улыбнулся он.

– Вы не любите собак? – не очень приветливо бросила я.

– Не знаю. У меня никогда их не было.

«Вот и я не знала раньше, – подумала я про себя. – А, как получается, начинаю любить. На самом деле».

Я повернулась и пошла к кафе. Входить пока я не стала, а остановилась, чтобы подождать Марысю. Далеко от себя отпустить ее не следует.

Боксер сделал свое дело и подбежал ко мне. Я взяла собаку за ошейник и вошла в небольшое, но уютное и чистое помещение.

– К нам нельзя с собаками, – сразу подлетел ко мне работник заведения.

– Она ничего плохого не сделает, – искренне удивилась я.

– Неважно. Нельзя, и все.

– Но мне только поесть купить.

– Пусть ждет вас на улице.

Ну что на такое ответишь? Я вышла и заперла Марысю в «Фольксвагене». Затем вернулась и купила половину курицы гриль, разные бутерброды, воды и пирожное для себя.

Только я дверь кафе открыла, выходя, как меня сразу словно током ударило. Тот самый тип стоял у моего «Фольксвагена» и что-то там делал.

Отшвырнув пакет с едой, я бросилась к нему. Подбежала сзади, дернула его на себя и со всей силы ударила кулаком по скуле. Мужчина хоть и был крепкий, но от неожиданности свалился на землю и схватился за лицо.

– Ах ты, подонок! – Я немедленно оказалась сзади и заломила ему руки. – Что ты делаешь около моей машины?

– Ты чего? – взревел он. – С катушек слетела?

– Я тебе покажу катушки. – Я сделала ему больнее. – Говори, зачем тут ошиваешься?!

И кто тебя послал?

– Ненормальная! – Тип попытался вывернуться, но от этого ему стало только хуже. – Да пусти ты меня, вон люди смотрят уже! Я просто так подошел. Думал собаке твоей скучно, хотел побеседовать.

– Побеседовать, значит...

Я решила, что все равно при таком скоплении народа, оказавшегося поблизости, он ничего предпринимать не будет. И убрала руки. Мужчина с трудом встал, посмотрел на меня внимательно и покрутил пальцем у виска.

– Девушка, вы пакет потеряли, – подбежала ко мне женщина.

– Спасибо, – я взяла еду. – Поговорить не хочешь? – обратилась я к потерпевшему.

– О чем нам с тобой говорить?

– Мало ли.

Глава 5

– Теперь все же расскажи мне, что ты делал у моей машины? – повторила я вопрос, когда мы с тем парнем отошли в сторону.

– В том-то и дело, что ничего.

– А собакой зачем интересовался? Колись, я все знаю! – решила я его прижать.

– Девушка, у вас, наверное, проблемы какие-то, но я тут совершенно ни при чем. Собачка ваша мне понравилась. Точнее, вы мне понравились. Но я уже пять раз пожалел об этом. Если вам нужны мои извинения, то примите их. Я прошу прощения. Ничего от вас мне не нужно. Можете спокойно ехать дальше.

Парень разошелся в гнев. Волосы его отчего-то взъерошились, глаза горели.

– Тогда и вы меня простите. – Я уже поняла, что ошиблась, и мне стало смешно. – Ошибочка вышла.

– Ничего себе ошибочка! Да вы мне чуть пол-лица не снесли!

– Я же не могла ждать, когда вы это со мной сделаете.

– Я ничего не собирался делать, – повторил он.

– Но я же не знала.

– Типично женская логика. Если у вас все, то я пошел, – мужчина наконец чуть улыбнулся.

– Извините еще раз, – пожала я плечами.

После этого небольшого происшествия я вывела Марысю из машины, и мы отправились с ней ближе к посадкам, где стояли пластмассовые столики для приезжих. Машина была у меня на виду. Если кто и ищет шкатулку, то должен догадаться, что с собой я ее не ношу.

Я честно поделилась обедом с собакой, а сама принялась рассматривать фотоальбом. Как ни странно, я совершенно про него забыла. А оказалось, в нем было на что посмотреть.

По знакомым чертам лица я догадалась, что молодая девушка в самом начале альбома – это Виктория Леопольдовна. На самом деле, ну и красавица она была! Наверное, не одно мужское сердце разбила. Не зря она твердила что-то про одинаковое у них с Марысей количество кавалеров. Думаю, Курляндская явно поскромничала.

Было множество снимков, где Виктория Леопольдовна находилась рядом с самыми разными молодыми людьми. И у всех у них был такой влюбленный вид... у молодых людей, я имею в виду.

В середине альбома на глаза попался снимок мужчины, который был явно мне знаком. Или напоминал кого-то. Я постаралась воспроизвести в памяти лицо того типа, который хотел купить у меня собаку, когда я ждала Валеру. Кстати, и тогда, глядя на него, я испытала такое же чувство. И сейчас мне казалось, что я вижу на снимке его самого.

Конечно, такого не может быть – прошло столько времени. Но очень похож. А может, тут его отец?

Меня прямо в жар бросило от такого гениального предположения. А почему нет? Мир, как известно, тесен. И пока нет точных данных, нельзя быть ни в чем уверенной. Значит, именно так и можно подумать.

Если принять эту версию, то получается, что отец того мужчины был знаком с Викторией Леопольдовной. Но почему теперь сын интересуется мной? Интересно, а отец того мужика – этот человек на снимке – жив или нет? И как все это может быть взаимосвязано?

Я продолжала рассматривать альбом. Больше знакомых лиц я не увидела. Но материал для размышлений у меня уже был. Хотя бы на первое время.

Марыся далеко от меня не убегала. Наконец я сделала последний глоток минералки и закурила, посмотрела на собаку и задумалась о своем.

Я подозвала Марысю и погладила ее по спине, как это делала ее хозяйка. Собака не сопротивлялась. Напротив, на ее морде засветились только положительные эмоции.

– Ну что, дружок? Очень жалко, что ты не можешь говорить. А то рассказала бы мне, что там у вас за сокровища. Скажи, а хозяйка твоя на самом деле была богатой? Или нет? Вот, к примеру, откуда у нее те деньги, которые она мне велела взять? Думаю, что с обычной пенсии такой суммы не накопить. Или ей помогал кто? Например, тот самый внук из Антоновска. Ну, ка, что он там в открытке пишет?

Я вспомнила про открытку. Мы с Марысей пошли к машине. Я открыла перед собакой дверцу, и она быстро села на место. Усевшись сама, я достала поздравительную открытку.

«Дорогая бабуля! Разреши от всего сердца поздравить тебя с наступающим Днем Победы. Я знаю, как дорог тебе этот праздник. Впрочем, все мы, ныне живущие, обязаны своими жизнями и своим мирным существованием тем героям и простым труженикам, которые сумели победить в жестокой, ужасной войне. Мы благодарны вам, даже если не всегда говорим об этом. Хочу пожелать тебе здоровья, радости. Оставайся всегда такой, какая ты есть. Привет Марысе. Я купил ей новый ошейник. Подарю, как только приеду. С уважением, твой Игореша».

Какое трогательное послание! «Твой Игореша». Это он искренне пишет или старушку передразнивает? Хотелось бы мне знать. И хотелось бы посмотреть на этого внука. Хотя то, что Виктория Леопольдовна в последнюю, можно сказать, минуту думала о нем, о многом говорит. Только сейчас молодежь «умная» пошла – он мог и специально быть таким «хорошим».

Впрочем, от открытки на самом деле веяло необъяснимым теплом. Я положила ее на место и задумалась.

Я погрузилась в свои мысли и, машинально ведя «Фольксваген», снова пустилась в путь. Песок и мелкие камушки бились о низ моей машины, ветер залетал в открытое окно и приятно освежал. Я еще прибавила скорости и летела, как на крыльях.

Что ни говори, а приезжать в Антоновск, не выяснив, кто хочет мне помешать, не хотелось. В голову даже закралась мысль вернуться в Тарасов и еще раз переговорить с Викторией Леопольдовной. Представляю, как вытянулось бы ее лицо, когда она нас с Марысей снова увидела бы. Но не станем делать ей такого сюрприза. Я сама до всего дойду.

Теперь мне не терпелось снова остановиться где-нибудь, чтобы тщательно прочитать всю корреспонденцию. Загадка может крыться там. Особенно мне было памятно то письмо, в котором знакомый Курляндской приглашает ее искать сокровища. А что, если они в самом деле их нашли? В жизни и не такое бывает.

Кроме того, не мешало бы и бензина залить. Все-таки дорога дальняя, лучше сразу заправиться, чтобы потом голова не болела.

Я почему-то расслабилась. В то, что нас и дальше будут преследовать, – верилось не очень. Машина у них помялась. А где новую искать? Если только еще одна была изначально. Но, с другой стороны, не целым же кортежем нас с Марысей сопровождали.

Марыся вдруг начала проявлять беспокойство. Я оглянулась на нее, но понять причину не смогла.

– Что такое? – спросила я собаку. – Что тебя встревожило?

Как будто она могла мне ответить.

– Может, хочешь остановиться? – продолжала я.

На всякий случай я решила притормозить. Свернула к обочине и встала. Вышла и открыла собаке дверь. Марыся из машины выбираться не спешила.

– И что? Не надо? В чем тогда дело?

Мимо нас проносились машины. Никому, к счастью, не было до нас дела. Но вот, не доезжая до моего «Фольксвагена», снова притормозила «девятка». На этот раз белая. Никто из нее не вышел – она просто стояла. И мне, конечно, это показалось подозрительным.

Так как собака не выходила, то я снова села в салон. Прикурила сигарету и решила посмотреть, что будет делать та машина. Зачем она стоит? Я, конечно, понимаю, что теперь буквально все автомобили кажутся мне подозрительными, но лучше перестраховаться.

Не успела я докурить, как из белой «девятки» вышел мужчина и направился к моему «Фольксвагену». Ну не хотелось мне встречаться ни с кем! Выждав, когда он подойдет поближе, чтобы получше рассмотреть его, я надавила на газ и умчалась.

Краем глаза я успела заметить, как мужик кинулся назад к своей машине, а потом она сорвалась с места. Но я решила не уступать.

Бросив взгляд на указатель количества бензина, я громко выругалась. Не успела вовремя заправиться. А теперь далеко не уеду. Надо искать заправку, и будь что будет.

Проехав еще с километр, я с радостью увидела заправочную станцию. Навряд ли на меня станут нападать там, люди кругом все-таки. Я заехала на нее и остановилась.

Ко мне сразу подбежал расторопный парнишка. Я велела залить в бак бензина по полной, да еще и в канистру. Пока он выполнял мое поручение, я вышла из машины и стала ждать белую «девятку».

Не может же она проехать мимо. Пока я высматривала ее по сторонам, ко мне сзади неслышно кто-то подошел. К сожалению, я поняла это уже в самую последнюю секунду. В бок уперлось что-то неприятно жесткое.

– В общем, так, девочка, – раздался за моей спиной голос. – Не будем поднимать шум. Тем более здесь. Сама понимаешь, чем это может обернуться для всех, в том числе и для тебя. Так что в твоих же интересах сейчас не рыпаться.

Я не могла пошевелиться. Один он тут или их несколько? Если бы мне знать всю расстановку сил, можно было бы и сейчас действовать. Но...

И тут второй тип подошел к моей машине и стал звать Марысю. Надо же, заявил просто: «Собака, выходи из машины». Он почти насмешил меня. Боксер сидел в салоне и к нему не спешил. Я даже улыбнулась чуточку. Не так просто будет с ним справиться. Вон, Марыся уже и рычать начала.

– Скажи своей сучке, чтобы вылезала, – прохрипел голос над ухом.

– Сами скажите, если такие умные.

– Ты чего?

Я получила толчок в бок.

– Ничего, – прикинулась я дуручкой. – Я эту собаку почти не знаю, и она меня не очень-то слушается, – почти заныла я.

Мужчина, который безуспешно пытался вывести собаку, все торчал у моей машины. Он явно хотел ее обыскать, но боялся при собаке.

– Она ни в какую не хочет, – мужик пытался схватить ее за ошейник. Поводка на ней не было.

– Ты что? С собакой справиться не можешь? – рыкнул тот, что стоял позади меня. – Бери ее и тащи.

– Легко сказать.

Тут подошел паренек с заправки с полной канистрой бензина.

– Куда положить? – чуть испуганно посмотрел он на меня, так как увидел всю напряженную картину.

Я сразу кинулась открывать ему багажник. И тот человек, который держал меня, ничего не смог сделать.

Выхватив канистру, я ловким движением вытащила из кармана зажигалку.

– А теперь вы послушайте меня, мальчики, – звонким голосом заявила я, видя, что нападавших всего двое. Во всяком случае, пока. И один из них как раз тот самый, что подходил ко мне во дворе – собакой интересовался. – Ты помнишь, что говорил мне об опасности? Хорошо

бы то же самое тебе вспомнить. И прочесть лекцию на данную тему своему товарищу. Или он сам все прекрасно понимает?

– Не дури! – крикнул тип.

– А ты чего возле меня крутишься? Думаешь, я тебя не узнала? Так вот. Собачку отпустите.

В этот момент мужик, который тянулся к Марысе, вдруг заорал.

– Она цапнула меня, гадина, – прокричал он.

– И еще цапнет, если вы быстро отсюда не уйдете, – говорила я сейчас медленно и не очень громко, чтобы им надо было напрячься, дабы меня расслышать. А это очень нервирует.

Парни замешкались. Я же, в свою очередь, не стала раздумывать. Очень хотелось спросить их, что же все-таки происходит и чего им надо, но ситуация не позволяла.

Я забралась в машину с канистрой в руках. Потом захлопнула дверцу и быстро тронулась с места. В руках у того мужика, что тыкал мне в спину, ничего не было. Зря я только волновалась. Впрочем, я могла и не заметить, как он прячет пистолет.

– Ну, Марыся! – радовалась я. – А мне Виктория Леопольдовна говорила, что без команды ты не кусаешься. Значит, ошибалась старушка. Боевой у тебя, собака, характер. Для меня приятный сюрприз.

Марыся снова вроде как улыбнулась. А у меня вдруг стало тяжело на душе. Значит, от нас не отстали. Это плохо. Но самое главное – шайка разрастается с каждым часом. Сначала я думала, что за мной едет один человек. Теперь получается, что трое как минимум. А там, может, и больше. Впрочем, если этих двое из той вишневой «девятки», то... Но как они успели так быстро найти новую тачку?

Посмотрев в зеркало заднего вида, я обнаружила погоню. Ехала уже я на приличной скорости, так что еще больше ее увеличивать было опасно. Пока терпит – так поеду.

Я поймала себя на том, что стала разговаривать вслух. Общениа, что ли, мне не хватает? Раньше такого за мной не наблюдалось. Или я беседую с Марысей?

«Девятка» буквально села мне на хвост. Она не приближалась, но и не отставала. Я понимала, что надо будет от нее скрыться, но не сейчас. И мне хорошо бы отдохнуть.

Внезапно меня нагнал великолепный джип. Был он черного цвета с тонированными стеклами. И тут... Водитель этой роскоши на колесах начал прижимать меня к обочине, сигналить и всеми возможными средствами показывать, чтобы я остановилась.

Когда я нажимала на газ, он с олимпийским спокойствием делал то же самое. Я поняла, что от джипа мне не избавиться. Но тут водитель открыл окошко с моей стороны, и я разглядела того самого парня, которому досталось от меня около кафе.

Он помахал мне рукой. Я медленно остановилась.

– Извините, что пришлось вас догонять, – парень быстро оказался возле моего окошка. – Но это, кажется, вы забыли?

В руках он держал фотоальбом Виктории Курляндской.

– О, – почти потеряла я дар речи. – Я задумалась и забыла. – Все мои опасения улетучились. – Спасибо.

– Пожалуйста. Я, честно признаться, и не надеялся вас увидеть, но на всякий случай взял его с собой. И вот, надо же, мне повезло. Я так обрадовался, когда увидел вашу машину.

Молодой мужчина явно нервничал и волновался. Может, он думал, что я опять пушу в ход кулаки. От первого моего удара у него чуть припухла скула.

– Премного вам благодарна. На самом деле большое спасибо. – Я забрала альбом. – А теперь всего доброго. Я тороплюсь.

Посмотрев в зеркало, я увидела, что «девятка», преследующая меня, остановилась на расстоянии и теперь ждет.

– Вы очень торопитесь? – неожиданно настойчиво спросил мужчина.

– Да.

Я даже не хотела спрашивать, почему он интересуется. Вероятнее всего, ждет благодарности. Но ничего более ему не обломится.

– Просто я просмотрел альбом... Вы простите, конечно. Но я увидел там знакомого человека, и мне хотелось бы поговорить с вами. Там отец моего одноклассника. Вернее, отчим. В общем, вы, наверное, их всех знаете. Может, скажете, где можно с ними встретиться?

– Я их не знаю. Но все равно покажите, кого вы узнали. – Я на самом деле заинтересовалась и даже вышла из машины.

Я не видела, как «девятка» сорвалась с места. Пронесаясь мимо нас, в нашу сторону кинули гранату, это я увидела в последний момент. Я едва успела толкнуть молодого человека в сторону и сама упала.

Граната взорвалась ближе к джипу, но и моему «Фольксвагену» чуточку досталось. То ли камнем, то ли еще чем выбило боковое стекло. Теми же отлетевшими осколками или камнями поцарапало бока. Была и небольшая вмятина.

А вот на красавицу-машину молодого человека мне даже смотреть было страшно. Она разве что только не горела, а в остальном была похожа на полную развалюху. Только недавно на нее можно было засмотреться, а теперь...

– Что это было? – обратился ко мне мужчина.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Георгий.

– То есть Жора? – переспросила я.

– Если вам так нравится больше, то можно так.

– Жора, произошел несчастный случай. Кажется, в нас бросили гранату. И больше всего досталось вашей машине. – Я пожала плечами.

– А почему в нас бросили гранату? – Глаза у Георгия округлились до такой степени, что их запросто можно было назвать блюдцами. – Уж не вы ли причина?

– Честно ответить?

– Да, желательно.

– Могу сказать вам со всей ответственностью, что точно не я.

Глава 6

– Тогда получается, что я?
– Ну, не знаю. – Я прекрасно понимала, что он мне не верит. Да и выгляжу я глуповато.
– Что мне с ней теперь делать? – Жора стал ходить вокруг своей машины. – Я же не смогу дальше на ней ехать. Какой ужас!

– Ну не надо так близко принимать все к сердцу. Она у вас застрахована? – поинтересовалась я.

– Да. Но дело не в этом. Мне надо срочно ехать.

– А куда вам?

– В Мышино.

– Отлично. Я как раз через этот городок еду. Могу вас подвезти, – предложила я. А что еще я могла для него сделать?

Георгий отошел в сторону. Достал сотовый телефон и стал названивать.

– Подождите, вы куда собираетесь звонить? – спросила я.

– В аварийную службу.

– Понятно. А можно вас попросить не вызывать милицию? Совершенно не хочется с ними встречаться.

– Но ведь положено.

– Если сюда приедут сотрудники ГИБДД, то начнутся допросы, протоколы – быстро не уедешь.

– Ну, я не знаю... – раздумывал Жора.

– Перестаньте. Вы же не маленький.

– Ладно. Главное – хорошо, что с нами ничего не случилось. Вы что, видели тех, кто кидал гранату? Вы ведь оттолкнули меня. Кстати, простите, я не спросил, как зовут вас, – Жора улыбнулся.

– Женя. Если вы имеете в виду, видела ли я их лица, то нет, конечно. Просто машина чрезвычайно быстро проезжала. Подозрительно как-то. А интуиция у меня работает хорошо. Мне и показалось, что все неспроста. И когда я увидела руку в окне, то толкнула вас.

– Насчет интуиции можете ничего мне не говорить. Как-никак, а она все же иногда подводит вас.

– С чего вы взяли? – я, можно сказать, почти обиделась.

– Ну, там, у кафе, вам тоже интуиция подсказала, что мне надо врезать? Или просто вы так размахнулись... из симпатии?

– А вы, Жора, злопамятный, – смущенно улыбнулась я.

– Пока забыть не могу. Женя, может, я переложу вещи в вашу машину, раз вы согласились подвезти меня?

– Конечно. Кладите.

Георгий положил ко мне в багажник свою большую сумку, а что-то типа чемоданчика – в салон.

Марыся отнеслась к новому товарищу более чем благосклонно. Мало того – она проявляла большое любопытство. Вынюхивала что-то, высматривала. И, как мне показалось, хотела даже его лизнуть, но передумала.

Я вспомнила, что Жора хотел показать мне знакомого человека, которого он нашел на фотографиях. Но в этот момент я увидела машину аварийной службы.

Георгий поговорил с ними, заплатил какие-то деньги, причем те сначала ни в какую почему-то не хотели брать, но потом согласились. Мужики осмотрели покореженный джип, потом завезли его на платформу и уехали.

– А ведь это все-таки был камень, то есть граната, в ваш огород, – сказал Георгий, когда мы уже сели в «Фольксваген».

– Какая разница. Все равно теперь ничего не вернешь.

– Как это какая разница?! Они могут снова на вас напасть.

– Если вы не хотите еще раз испытать подобное, то милости прошу. Можете выходить и ловить другую попутку, – я указала на обочину.

– Я просто за вас волнуюсь, – проникновенным голосом ответил Жора.

Я так лихо газанула, что моего соседа резко качнуло. Он тут же пристегнулся, а я уже не обращала на него внимания. До Мышина не так далеко. Довезу, а потом пусть сам со своими проблемами справляется.

– Почему вы молчите? – подал голос Георгий.

«Мне только болтуна сейчас рядом не хватало, – подумала я. – Если он не умеет молчать, придется объяснить ему популярно, как это делается».

– Не люблю разговаривать за рулем.

– Хотите, я поведу?

– О, спасибо, но я сама справлюсь. А вы лучше пока отдохните. Нет! – снова вспомнила я и на этот раз резко затормозила. – Вы так и не показали мне знакомого с фотографии.

– Это так важно?

– Ну, просто мне любопытно. Сейчас я достану альбом.

Я подняла с полу, откуда-то из-под его ног, альбом. Надо же – кинула второпях и забыла. А если бы он попортился? Как бы я оправдывалась перед Викторией Леопольдовной?

И тут до меня дошел истинный смысл этого предположения. Я ведь на самом деле, не спросившись, взяла из квартиры не только этот альбом с фотографиями, но еще и переписку Курляндской. Наверняка, если она узнает об этом, будет чрезвычайно недовольна. Значит, желательно было бы вернуть все на место до того, как она обнаружит пропажу.

Почему-то у меня тогда сложилось такое впечатление, что она в больнице, плохо себя чувствует, а, значит, я могу делать все, что хочу. Для пользы дела, разумеется. Но в данный момент Виктория Леопольдовна может находиться уже дома.

– Дайте. – Георгий взял альбом. Потом повернулся ко мне и пристально посмотрел в глаза. – Жень, давайте на «ты». Мне очень трудно постоянно следить за речью.

– Давайте. Мне тоже будет проще. – Я кивнула, а сама следила, на какую же страницу он покажет.

– Вот он. Валентин Владимирович.

Мне мужчина на снимке был совершенно не знаком. Сама фотография была одной из последних. Здесь уже Курляндская была похожа на себя теперешнюю.

– И кто он?

– Отчим моего друга, Валерки Тимохина. Мы в одном классе учились. Потом я уехал из родного города и потерял с ним связь. Недавно приехал, а они с семьей уже переехали. А тут увидел, подумал: если ты вот этого человека знаешь, то сможешь отыскать и Валерку.

– Должна огорчить тебя: я его не знаю. Я вообще, кроме вот этой женщины, – я показала на Викторию Леопольдовну, – никого не знаю.

– Жаль. Но тогда... тогда эта женщина должна знать Валентина Владимировича, – у Георгия снова вспыхнул энтузиазм.

– Она сейчас в больнице. Но если тебе так уж необходимо, я могу потом поспрашивать ее, когда в Тарасов вернусь. – В принципе мне совершенно не хотелось заниматься еще и его делами, но как откажешь человеку, которому в принципе из-за меня изуродовали дорогую машину. Хотя лично я никакого в том участия не принимала. Более того – жизнь владельцу спасла.

Я убрала альбом, и мы снова поехали. Некоторое время никто из нас не произнес ни слова.

– Жаль, а я надеялся, что нашел друга, – вздохнул над своими мыслями Георгий.

– Ты опять о своем. – Я не сразу поняла, о чем именно он говорит, потому что была занята своими думами.

– А вот скажи, Женя, – подчеркнуто веско спросил вдруг Жора. – Кто же все-таки за тобой охотится? Я ведь не дурак, все прекрасно понял. Ты меня за того типа приняла. Да и эта граната опять же...

– Много будешь знать, скоро состаришься. И вообще, если можно, помолчи. Ты меня утомляешь, – отмахнулась я.

Я сидела и думала, что поступила по большому счету очень легкомысленно. Ну разве можно в моей ситуации кого-нибудь пускать в свою машину? А что, если этот Жора один из охотников за «сокровищами», какими бы они ни были? Вдруг он в одной компании с теми парнями и они специально попортили именно его машину? Ведь можно было бросить гранату и чуть дальше. Не получилось? Или намеренно не стали этого делать?

От такого предположения меня бросило в холодный пот. Но ведь те двое не могли знать, что мы с Георгием снова встретимся. Альбом я забыла совершенно случайно. Это не может подвергаться сомнению. И все равно, я теперь уже не могла не подозревать своего попутчика. И, между прочим, все его разговоры по поводу потерявшегося друга – полная тупфта. Он запросто мог все придумать, лишь бы заговорить меня.

– Женя, а куда ты сама едешь? – спросил попутчик.

– На кудыкину гору.

– Не хочешь говорить? Я понимаю.

Почему-то Жора все меньше мне нравился. Я вспомнила, какое впечатление он произвел на меня в первое мгновение, и мне стало стыдно.

– А почему я должна рассказывать? – нагло спросила я. – С какой такой стати?

– Просто иногда с попутчиком бывает приятно поговорить. И, скажу по секрету, люди могут поведать чужому человеку гораздо больше, чем знакомому, – с беспечным видом объяснял мне мужчина.

Он был в хорошем настроении. И даже улыбался.

Странно. Особенно если учесть, что несколько минут назад он распрощался со своей красивой и дорогой тачкой.

– Вот ты и поговори, – нашла я выход. – Расскажи мне о себе. А я послушаю. Зачем, к примеру, ты едешь в Мышино?

– Это мой родной город.

– Значит, и друг твой оттуда?

– Какой друг? – не понял Георгий.

– Ну, отчима которого ты увидел на фотографии.

– Я же сказал, он раньше там жил, а потом они переехали. Правда, не знаю куда, – старательно объяснил Жора.

– Давай дальше.

– Про себя? В общем, ничего особенного. Рос, учился, потом в Тарасов переехал.

– Значит, теперь ты в Тарасове живешь?

– Да.

– Понятно. Женат?

– А тебе это на самом деле интересно? – Георгий явно строил мне глазки.

– Ну, конечно, интересно. Так как?

– Нет. Ищу пока свою принцессу.

– Молодец, ищи.

Я ехала сейчас не очень быстро. И меня привлекла одна машина. Обычные «Жигули» старой модели белого цвета. Водитель поравнялся с моим «Фольксвагеном» и уставился в нашу сторону. И чем я так его заинтересовала? Парень был здоровенным, это я успела заметить. Но я точно его никогда не видела. Как только он разглядел все, что хотел, снизил скорость и поплелся сзади.

Я чуть пожала плечами. Георгий ничего не заметил, так был поглощен разговорами о самом себе. Я поняла, что в его речи ничего интересного для меня нет, потому слушала не очень внимательно.

Время от времени я посматривала на белые «Жигули». Они так и ехали за нами. «Наверное, водитель думал, что встретил знакомую, а потом увидел, что нет. А едет в ту же сторону», – решила я.

– А ты знаешь, что завтра в Мышино будет парад? – вопрос прозвучал так резко, что я вздрогнула.

– Какой парад? – я посмотрела на Жору.

– Как какой? День Победы на носу.

– В Мышино проводятся парады? – я на самом деле удивилась.

– А ты считаешь, что уж совсем провинциальный городок? Ничего подобного. Конечно, это не Тарасов, но тем не менее. Там парад не такой шикарный, но кое-какая своя техника есть. Хочешь посмотреть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.